

Глава 11. Лабиринт древесных демонов (часть 11)

Парень выглядел совсем юным — едва ли ему можно было дать больше двадцати. Однако ростом он выдался на диво: статный, плечистый, он оказался даже выше Гу Сичэня, чей рост переваливал за сто восемьдесят. В этом незнакомце было добрых метр девяносто, не меньше. Его густой пшеничный загар выгодно подчеркивал бледность Гу Яня, заставляя того буквально светиться на контрасте.

Гу Янь замер в замешательстве, пытаясь понять: раскусили его или нет? Раскаяние на лице верзилы казалось искренним, он то и дело смущенно отводил взгляд. Но если он не почуял подвоха, с чего бы ему спрашивать: «Ты тоже охотишься на древесных демонов?» Будто это само собой разумеющееся — что хрупкая с виду девушка способна на равных тягаться с монстрами.

Сказать по правде, Гу Янь чертовски вымотался. Предложение добровольца поработать «ездовым животным» звучало заманчиво. Однако езда на чужой спине — верный способ выдать себя. Поэтому, едва прикинув все «за» и «против», он тут же отбросил эту затею.

Но любопытство взяло верх: насколько серьезен этот парень?

— Ладно, — бросил он. — Неси меня. Нужно догнать того древесного демона.

— Есть! — парень тут же развернулся и присел, выставив руки назад. Перед глазами Гу Яня предстала мощная спина и...

Клочок ткани, служивший незнакомцу одеждой, прикрывал его спереди, но сзади не скрывал ровным счетом ничего.

Гу Янь онемел. Этот тип что, совсем идиот?

— Неси аккуратно. И не вздумай лапать лишнего.

— Не буду, честное слово! — воодушевленно отозвался здоровяк.

Гу Янь лишь усмехнулся. Решив не тратить слова на дурака, он просто развернулся и припустил в ту сторону, где скрылся монстр.

Парень застыл в позе ожидания и лишь спустя добрую минуту сообразил, что его никто не оседлал. Обернувшись, он не увидел «девушку», завертел головой и наконец заметил удаляющуюся фигурку впереди.

— Э-эй?! — он бросился вдогонку. — Ты почему передумала и ничего не сказала?!

Гу Янь бежал на самом пределе человеческих возможностей, но незнакомец нагнал его пугающе легко, даже не сбив дыхания. Теперь и без «Духовного зрения» было ясно: перед ним не человек. Впрочем, среди нелюдей тоже хватало блаженных... хотя нет, обычно это были существа, начисто лишенные самосознания.

— Как тебя зовут? — бросил Гу Янь на ходу.

— Цзян Лан. А тебя?

— Янь Си, — на ходу соврал Гу Янь. Имя, кстати, прозвучало неплохо. Может, и впрямь оставить его как псевдоним?

— Тогда буду звать тебя А-Янь.

Гу Янь едва не споткнулся. Он в жизни не встречал столь беспардонных личностей. Этот парень был не просто навязчивым — он был... прямолинейным до неприличия. Или, говоря проще, совершенно безголовым.

— А-Янь, ты такая красивая. Когда я тебя увидел, подумал: богиня с небес спустилась. У тебя есть парень? Если нет, может, присмотришься ко мне?

Гу Янь невольно вспомнил любимую притказку брата и сухо отрезал:

— Прости, мужчины меня не интересуют.

— Вот оно как... — Цзян Лан выглядел искренне уязвленным. — Может, ты всё же подумаешь? Я ведь не требую ответа прямо сейчас.

Гу Янь закатил глаза и прибавил ходу. Однако Цзян Лан не отставал. Впрочем, больше он со своим сватовством не лез, решив сменить тему:

— Я сам по себе тугодум и вообще не понимаю, что тут происходит. Один человек сказал мне: перебьешь всех древесных демонов — сможешь выбраться. Вот я их и колочу. Но того парня больше не встречал. Ты его не видела?

Это замечание заставило Гу Яня насторожиться. Выходит, кто-то целенаправленно подталкивал выживших к истреблению монстров.

— О ком ты?

— Имени не знаю. Но у него за спиной были такие огромные перепончатые крылья, как у

летучей мыши. Очень приметный тип.

«Крылья летучей мыши... Демон?»

Гу Янь и впрямь видел одного такого — тот нагло парил в небе, не таясь. Впрочем, ему самому, скакавшему по стенам, не пристало критиковать чужие методы передвижения.

— Иди за демонами, — не стал он вдаваться в подробности. — Встретишь его.

Цзян Лан послушно кивнул и молча последовал за ним.

В очередной раз каменные стены лабиринта пришли в движение, преграждая им путь. Гу Янь нахмурился, прикидывая: обойти препятствие или попытаться перелезть? Но не успел он принять решение, как чья-то рука по-хозяйски обхватила его за талию.

Цзян Лан, начисто лишенный манер, бесцеремонно взвалил Гу Яня на плечо и с невероятной силой оттолкнулся от земли. Они буквально перелетели через стену. При приземлении Гу Янь почувствовал, как под ногами вздрогнула почва.

«Его физическая мощь на голову выше моей», — констатировал он про себя.

Оказавшись по ту сторону, Цзян Лан тут же отпустил его. Всё произошло настолько естественно, будто они практиковали это годами.

Гу Янь смерил его безгловым взглядом и, возобновив погоню, ядовито заметил:

— К твоему сведению, если ты лапаешь меня без разрешения, то даже помощь превращается в домогательство.

— Ой... — Цзян Лан виновато поскреб затылок. — Ты не сопротивлялась, когда я тебя подхватил, вот я и решил, что ты не против. В следующий раз сначала спрошу, ладно?

Гу Яню начало казаться, что этому оболтусу от силы лет десять.

— Тебе сколько лет-то?

— В этом году исполнилось четырнадцать.

Гу Янь чуть не споткнулся на ровном месте. Четырнадцать?! В четырнадцать он выглядит на все двадцать четыре! Что же это за раса такая скороспелая? Впрочем, осознание того, что перед ним всего лишь ребенок, немного утихомирило его гнев.

— А мне пятнадцать. Зови меня «старшая сестра».

— Сестренка!

Гу Янь невольно усмехнулся. Этот простофиля верит всему, что ему говорят. Удивительно, как он вообще дожил до таких лет, да еще и протянул в лабиринте три дня.

— Какой ты расы? — не удержался он от вопроса.

Вообще-то среди нелюдей подобные расспросы — табу. Узнать расу — значит узнать слабости. Обычный монстр после такого вопроса либо нападет, либо закроется, заподозрив неладное. Но Гу Янь нутром чуял: этот дуралей ответит.

И тот ответил:

— Я оборотень. А ты?

— Человек.

— А? Но мне показалось, ты чуток сильнее обычных людей.

— Ну да. Я очень сильный человек.

— А-а, понятно, — Цзян Лан закивал с таким видом, будто только что постиг великую мудрость.

Гу Янь едва сдержал смех. Мозг оборотней, может, и уступал в объеме человеческому, но идиотами они никогда не были — взять хотя бы их извечную вражду с вампирами, где волки проявляли недюжинную хитрость.

Постой-ка... Оборотень? Так та огромная черная тень, что рвала древесного демона на части, когда он сам прятался на стене — это был Цзян Лан? Выходит, одежда на нем лопнула во время трансформации?

Внезапно Гу Янь ощутил множество чужих аур впереди. Он замедлил шаг:

— Цзян Лан, стой.

Парень послушно замер, а затем, увидев, что Гу Янь продолжает движение крадучись, пристроился рядом, копируя его темп.

— Там впереди люди. Скрой свою натуру, не дай им понять, что ты оборотень. Далеко не все относятся к твоему виду дружелюбно.

— Угу, я знаю, — серьезно кивнул парень. — Отец говорил то же самое. Но ты, сестренка А-Янь, человек хороший, поэтому я тебе и доверился.

Гу Янь посмотрел в небо. «Хороший человек», как же. Он даже человеком-то не был. Впрочем, совесть его не грызла — обманывать наивных детишек было даже забавно. Если они встретятся в реальности, он обязательно приберет этого верзилу к рукам. На его роскошной вилле как раз не хватало толкового слуги.

Древесные демоны стекались к одной точке, невольно собирая в кучу всех своих преследователей. Гу Янь ожидал этого и даже втайне надеялся увидеть в толпе знакомую фигуру.

Но Гу Сичэня не было.

Первым, на кого они наткнулись, был дюжий мужчина. Ростом он уступал Цзян Лану, зато в плечах был вдвое шире. Одетый лишь в грязные лохмотья, он щеголял буграми мышц и тащил на плече тяжеленный топор. Явно человек, но от него исходила такая угроза, что Гу Янь предпочел держаться на расстоянии. Тот, впрочем, на «девушку» и ее спутника даже не взглянул, сосредоточенно преследуя монстров.

Затем показалась эффектная рыжеволосая женщина в татуировках. Она не гналась за демонами, а будто заранее ждала у Главного ствола. Еще один человек, но со странной, зловещей силой.

«Ведьма? Редкая находка...»

Гу Янь перевел взгляд на Главный ствол древесного демона. С виду он почти не отличался от рядовых собратьев — те же размеры, те же извивающиеся лианы. Но была одна деталь: он был прозрачным.

Весь остов переливался эфирным сине-пурпурным светом, а внутри угадывалась сеть тончайших кровеносных сосудов. В самом центре пульсировал бесформенный ком плоти, напоминавший сросшиеся человеческие тела. Зрелище было завораживающим и тошнотворным одновременно.

Рядовые демоны, касаясь Главного ствола, буквально впитывались в него, становясь его частью. Гу Янь заметил, что внутри некоторых монстров еще бились в агонии люди — их затягивало в центр, в ту самую пульсирующую массу, отчего мощь древа лишь росла.

До этого Гу Янь полагал, что «Режим уничтожения» означает кровавую жатву, которую Главный ствол устроит в лабиринте. Но реальность оказалась страшнее. Это была не машина для убийства. Это была бомба с часовым механизмом.

— Назад! Уходим! — он мертвой хваткой вцепился в плечо Цзян Лана.

В этот момент мужчина с топором с воплем обрушил свое оружие на ядро. Но едва сталь коснулась прозрачной коры, как топор намертво увяз в ней. Охотник с ужасом наблюдал, как его оружие медленно растворяется, поглощаемое демонической плотью.

Гу Яня прошиб холодный пот. Не найди они друг друга с Гу Сичэнем раньше, они могли бы стать частью этого кровавого фарша. Тот, кто создал этот мир, действительно желал смерти всем гостям. Но кто попадает сюда? Если «Главный Бог» — это и впрямь божество, то, возможно, так он проводит зачистку? Избавляется от тех, кто «грешен»?

— Шоу только начинается. Неужто вы и впрямь решили сбежать? — раздался над головой вкрадчивый, излишне манерный голос.

От этого звука у Гу Яня по коже побежали мурашки. Он вскинул голову. Над ними, лениво взмахивая огромными черными крыльями, парил человек.

Нет. Демон.

— А, это ты! — Цзян Лан узнал крылатого. — Я сделал, как ты сказал, и убил кучу этих тварей. Теперь мы сможем уйти?

— Почти, — демон изящно приземлился перед ними. Он с нескрываемым интересом оглядел Гу Яня золотистыми глазами. — Неплохая работа. И твоя тоже.

Первая фраза предназначалась оборотню, вторая — Гу Яню.

«Значит, он видел, как я сражался». Гу Янь нахмурился, ощущая, что этот щеголь опаснее, чем взрывающееся дерево. Но сейчас приоритеты были иными. Сначала — выбраться.

— Ты сказал «шоу начинается»? О чем ты? — стараясь звучать ровно, спросил он.

— Смотри сама, — демон сложил крылья и набросил на плечи элегантное белое пальто. Из кармана он достал очки в серебряной оправе, скрывая золотой блеск глаз. Теперь он выглядел как безупречный джентльмен.

Гу Янь проследил за его взглядом. Рыжая ведьма, доселе стоявшая неподвижно, вдруг направилась к женщине в белом халате, которая явно была ученым или врачом.

— Заждалась я тебя. Держи, тебе это пригодится, — ведьма протянула ей какой-то предмет.

Женщина с пепельно-каштановыми волосами бесстрастно приняла подношение:

— Что это?

— Тебе знать не обязательно. Просто помни: твоих химикатов не хватит, чтобы добить Главный ствол. Добавь это — и дело в шляпе.

— С чего мне тебе верить?

— С того, что я ведьма.

«Какая поразительная откровенность», — хмыкнул про себя Гу Янь. Но исследовательница, не колеблясь, смешала подношение ведьмы с содержимым своей пробирки. Прозрачная жидкость мгновенно вспыхнула ядовито-пурпурным светом.

«Фенолфталеин! Она добавила фенолфталеин!» — промелькнула неуместная шутка в голове Гу Яня. Конечно, это была не химия, а чистейшая магия. В этом мире она существовала, но была доступна лишь порождениям тьмы или редким людям, коснувшимся бездны.

Когда смесь выплеснули на ствол, лианы забились в бешеной конвульсии. Толпа испуганно отхлынула, наблюдая за агонией гиганта. Спустя мгновение дерево обмякло. Пульсация в центре прекратилась, соки замерли в жилах, а само оно начало стремительно бледнеть и сохнуть.

Оно издохло.

— Это была магия? — спросил Гу Янь, покосившись на соседа.

Демон лишь загадочно улыбнулся:

— А ты как думаешь?

Гу Янь терпеть не мог загадки.

— Меня зовут Янь Си. А тебя?

— М-м... Еянь.

«Еянь? Ночной Кошмар?» Вряд ли это было истинным именем — у демонов их не бывает. Но и случайным оно быть не могло. Гу Янь припомнил мифы о существах из «Мира снов».

Пока он размышлял, небо начало стремительно темнеть. Это не было обычным наступлением сумерек — мрак сгушался с неестественной скоростью. В какой-то момент чувства Гу Яня просто отключились: он перестал ощущать тепло Цзян Лана, ауру демона и дыхание толпы. Мир исчез.

В ужасе он нащупал рукоять ножа в кармане, но не успел вытащить его — чья-то рука крепко схватила его за локоть.

Гу Янь резко обернулся, готовый нанести удар, и увидел знакомые глаза.

— Господин? — горничная, державшая над ним зонт, выглядела встревоженной. — С вами всё в порядке?

Гу Янь замер, ошарашенно оглядываясь. Он стоял у ворот собственной роскошной виллы. В метре от него по дороге пронеслась машина. Не дерни его служанка назад, он бы уже лежал на асфальте.

Он вернулся. В реальность.

Усталость, голод и жажда испарились, сменившись бодростью, какая была у него до начала этого безумия. Он опустил взгляд на свое платье — оно было чистым и целым. Неужели всё, что он пережил в лабиринте, было лишь затянувшимся кошмаром?

Но следующая фраза горничной развеяла иллюзию.

— Господин, а это что такое?

— Что? — Гу Янь проследил за ее жестом.

В его правой руке была зажата старая, потертая рукоять ножа. Лезвие покрывали многочисленные зазубрины и царапины — следы долгой и жестокой службы.

Это был кинжал Гу Сичэня.